

Д.В. Варенов

УРОЧИЩЕ КОЗЬИ РОЖКИ

На северо-востоке Самарской Луки расположена гора под названием Верблюд. Любой турист, скалолаз или спелеолог, постоянно посещающий Жигули, с легкостью объяснит, что «Верблюдом» названа выступающая в сторону Волги скалистая часть горы, увенчанная своеобразной вершиной, похожей на голову пустынного животного. Но стоит спросить знатока здешних мест, что такое «Козьи Рожки» и где они расположены, начинается путаница, хотя не так давно этот топоним-метафора был в широком употреблении. В чем же дело?

Название *Козьи Рожки* до середины XX века было широко известно среди местного населения, краеведов и туристов. В старой литературе по географии и истории нашего края этот топоним встречается многократно. Известный русский живописец И.Е. Репин в книге «Далекое близкое», в главе «Ширяево» пишет: «На другой день, после чая, мы сразу разбрелись в разные стороны. Макаров неудержимо пополз наверх, к большим глыбам песчаника в виде сфинкса, Васильев с братом направился в Козьи Рожки верхнею тропою, а я взял альбом и пошел в противоположную сторону - к воложке». В наше время название Козьи Рожки знают немногие, а кто с ним знаком, часто с трудом или не правильно представляет где это место находится. Это и не удивительно, поскольку тот объект, который так необычно именовался, теперь уничтожен человеком.

Козьими Рожками ранее назывались скалы в 4-х километрах ниже села Ширяево, с оригинальными вершинами. С некоторых точек осмотра и под определенным ракурсом они становятся похожими на задранные вверх рога домашнего животного (фото 1). Скалы выходили на берег Волги чуть ниже скалистого выступа горы Верблюд на левом склоне оврага (если смотреть

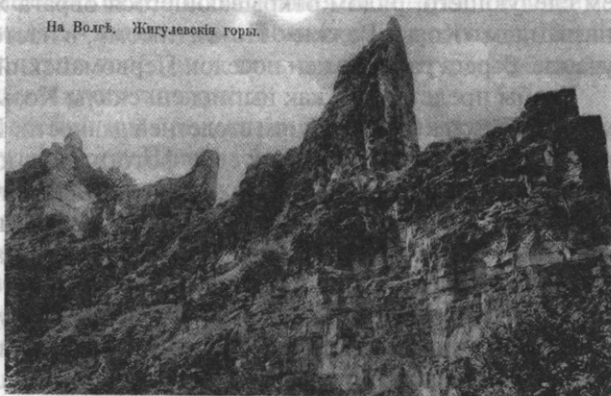

Фото 1. Общий вид скалы Козьи Рожки сбоку (1916 г.). Крайняя левая вершина - существующая и сейчас - «голова Верблюда». Три других выступа - уничтоженные в 1952 г.

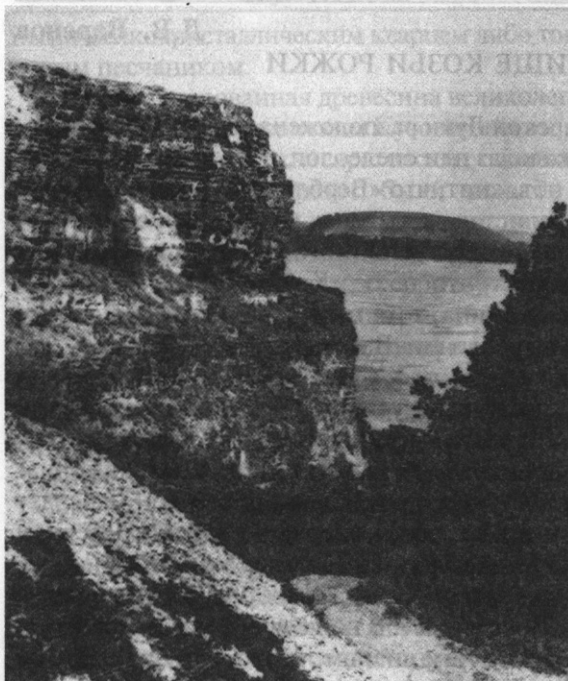

Фото 2. Не существующий ныне фрагмент выступа скалы Козьи Рожки со стороны левого склона Козьего оврага (1916 г.). На заднем плане - Царев курган

в сторону реки). В то время этот овраг назывался *Козий*, а урочище - *Козьи Рожки*. Два последних названия используются до сих пор.

Кстати, топоним «Козьи Рожки» был не единственным на Самарской Луке. У М.Ноинского в книге «Самарская Лука» (1913) при геологическом описании берега Волги ниже села Печерское неоднократно упоминается

овраг с подобным названием: «В 200 саж. ниже устья оврага Верстного в Волгу впадает небольшой овражек, который вместе с нижним течением следующего, рядом открывающегося оврага Ямного известен под названием «Козьи Рожки». По-видимому, в настоящее время на этом участке берега расположен поселок Первомайский.

Чтобы представить, как выглядели скалы Козьих Рожек, необходимо обратиться к фотографиям столетней давности. В те времена неповторимая форма скалы манила к себе фотографов, краеведов и туристов. Несколько выступов на разных уровнях, как магнитом, притягивали всех проходивших мимо. Трудно было устоять от соблазна залезть на них и полюбоваться с высоты птичьего полета на Волгу, увековечить себя и увиденное на фотографиях.

Читая художественно-краеведческую литературу тех времен, находишь многочисленные красочные описания величия Жигулей. Они в полной мере отражают впечатления путников, проплывавших мимо горы Верблюд в конце XIX - начале XX вв. «Перед вашими глазами, когда вы едете на пароходе, постоянно выплывают зеленые горбушки гор; их довольно монотонный вид иногда разнообразится появлением гор причудливых очертаний; в одних местах вы видите словно стены или терра-

сы, как будто циклопической кладки, или перед вашими глазами вырисовывается как будто суровая, разрушенная временами башня, вся изъеденная лишайниками и мхами и крутым обрывом спускающаяся к самой воде. В обрывах кое-где чернеют пещеры, в большинстве случаев созданные самой природой, а не человеком. Кое-где цепь холмов прерывается узкими долинами, называемыми здесь «буераками», среди которых приютились редкие поселения этого берега. А затем опять потянутся зеленые шапки гор, густо покрытые чащей самых разнообразных лиственных пород и представляющие раздолье для зверей и птиц» (Европейская Россия, 1909).

В.И. Немирович-Данченко тоже описал свои впечатления об увиденном в летней поездке по Волге: «Вот серая скала выдвинулась вперед, как башня разрушенного укрепления, крутая с трещинами, точно по ней провело их всеразрушающее время. На вершине башни, вместо зубцов - мрачный лес. Черною щетиною встал он там, и светится из таинственного мрака какой-то огонек. Ближе и ближе башня. Глаз различает черные впадины - как фантастические бойницы, где гнезятся коршуны и беркуты. Башня отошла назад - на встречу выдвигается другая, полуразрушенная. Зелень пробивается сквозь ее каменную кладку. А там еще и еще, точно горы обведены двойными рядами укреплений. Одни выше других, одни массивнее и грузнее других» (Немирович-Данченко, 1877).

Топонима «Верблюд-гора», как такового, еще не было, он появился в советский период после исчезновения скал Козьих Рожек. Действительно, на фоне зеленеющих склонов очертания этой горы, а точнее ее восточной части со скалой - напоминают поднятую вверх голову, изогнутую шею, спину с двумя горбами - точь-в-точь фигура верблюда, застывшая в позе отдыхающего животного.

Гора Верблюд в современном понимании представляет собой часть горного массива Жигулей между Ширяевским и Козьим оврагами. Протяженность горы вдоль Волги около 4 километров, наивысшая точка - 326 метров. Более мелкие овраги, выходя в сторону реки параллельными рядами, делят гору на отдельные увалы. Западная часть горы, обращенная к селу Ширяево, имеет другое название - Монастырская гора. От вершины до подножия гора сложена мощными палеозойскими породами - известняками и доломитами, не скрытыми более молодыми напластованиями.

Выступающая часть скалы, похожая на голову верблюда, в народе получила название «балда». Это массивный нависающий глыбообразный останец твердой породы, возвышающийся на 120 метров над рекой, имеет ровную горизонтальную площадку и служит прекрасным местом для обзора долины Волги. Отсюда открываются взору восхити-

Вид на Волгу с Козьих Рожек.

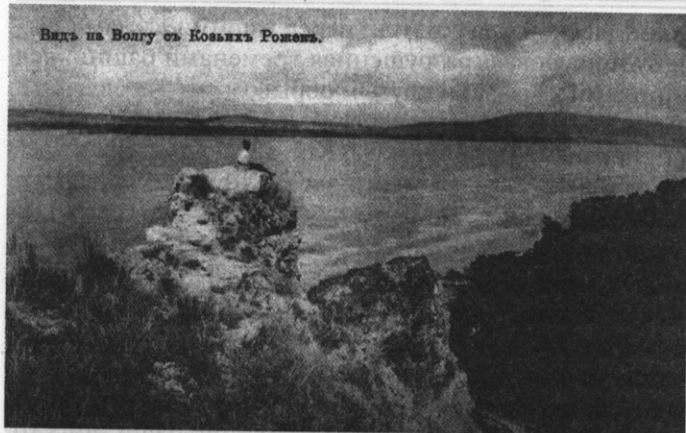

Фото 3. Вид на Волгу с Козьих Рожек (предположительно 1916 год)

тельные просторы с Жигулевскими Воротами, Сокольими горами, Царевым Курганом, долиной реки Сок.

Под самой «балдой», на несколько метров ниже, на южном склоне, имеется почти круглое отверстие диаметром не более 1,5 метров. Это небольшой грот. Максимальная длина сужающегося щелевидного углубления - 3 метра. Поместиться в нем можно только присев на корточки. Грот в недавние времена был популярен в качестве туристской «почты». Каждая группа, побывавшая здесь, обязательно оставляла в хорошо укрытой от непогоды расщелине свою «визитную карточку».

Необычная форма скалы образована длительной работой различных форм выветривания - действие воды, солнца, ветра и даже морского прибоя. Около трех миллионов лет назад Жигулевский массив представлял полуостров, вдававшийся в Акчагыльское море. В момент затопления выступающая часть горы Верблюд на уровне 150-180 метров абсолютной высоты была прибойной береговой линией и морские волны ударялись о крутые берега, отрывая куски скал и обтачивая их. На южном склоне скалы четко выделяются абразионные полосы - место, об которое когда-то разбивались морские волны. Абразионные участки хорошо заметны на многих склонах в Жигулях. На высоте 150-180 метров наблюдается вытянутой полосой скопление скал. На близость к поверхности скальных пород указывают вытянутые поперек склонов полосы сосновых насаждений (Обедиентова, 1988).

На вершине скалы, на краю пропасти, дух захватывает от ощущения полета, которое дополняется постоянно дующим ветром со стороны Волги. Его порывы бывают настолько сильны, что трудно устоять на ногах. Для любителей острых ощущений самое заманчивое - попасть сюда в ясную ночь и насладиться незабываемыми впечатлениями от созерцания ночного неба. Лежа на краю земной бездны, смотришь в бездну небесную с мириадами звезд, пролетающими спутниками и ме-

теорами. В лунную ночь подняться на скалу можно даже без фонарика - настолько ярко освещено все вокруг, тем более что белый камень отражает падающий свет. Пейзаж вокруг становится фантастично-нереальным, неузнаваемым.

Восхождение на смотровую площадку возможно лишь по южному склону скалистого выступа. За многие годы человеком здесь проложена целая паутина тропинок, то соединяющихся воедино, то всером разбегающихся по многочисленным террасовидным карнизам. Не везде подъем дается легко. То тропинка проходит по самому краю обрыва, то из-под ног сыплются камни и земля. В летнюю жару при отсутствии ветра и так знойный воздух добавляется тепло от накалившихся камней. Но все мучения сполна вознаграждаются в конце подъема увиденным простором и неизгладимыми впечатлениями.

Если быть внимательным во время подъема на гору, можно заметить схожесть многочисленных выступов и карнизов с разнообразными силуэтами животных и сказочных персонажей. То кажется, что на Волгу, угрюмо сдвинув брови смотрит старик-великан, то улыбающийся профиль совсем доброго бегемота, то рыцарь с забралом на лице застыл на страже. В нескончаемом наборе отверстий, каверн, ноздреватых ходов в камне прячутся с завидным упорством к жизни всевозможные растения, образуя на скалах миниатюры - экибано, а березки и сосенки приобретают очертания природных бансай.

Внимание туристов привлекает не только причудливая форма скалы, но и узкая белая полоса, опоясывающая зеленые склоны гор. Это карьеры, где ломали камень. Их здесь несколько. Самый крупный находится вдоль склона горы Верблюд - Ванюшинский карьер, названный по фамилии предпринимателя, имевшего в начале XX в. заводы по переработке известняка в селе Ширяево. Тут же находятся знаменитые «Верблюдовские» штольни. Далее, в направлении к Крестовой поляне, тянется цепочка более мелких карьеров, объединяющиеся под названием «Бахчеево», по имени оврага, выходящего к Волге. В устье последнего располагается турбаза «Полет». По правую сторону Козьего оврага так же имеются небольшие штольни, на том же уровне, что и на горе Верблюд.

Прочность и химический состав известняков и доломитов привлекли внимание человека с давних пор. Разработка известняка в Жигулях, в частности в урочище Козьи Рожки, первоначально велась кустарным способом с 1879 г. При этом выбирали лишь нужный для определенной цели пласт. Об этом свидетельствуют небольшие размеры сохранившихся штолен. В 1930-х гг. велась интенсивная добыча известняка в карьерах. На самом берегу Волги были построены специальные бараки для рабо-

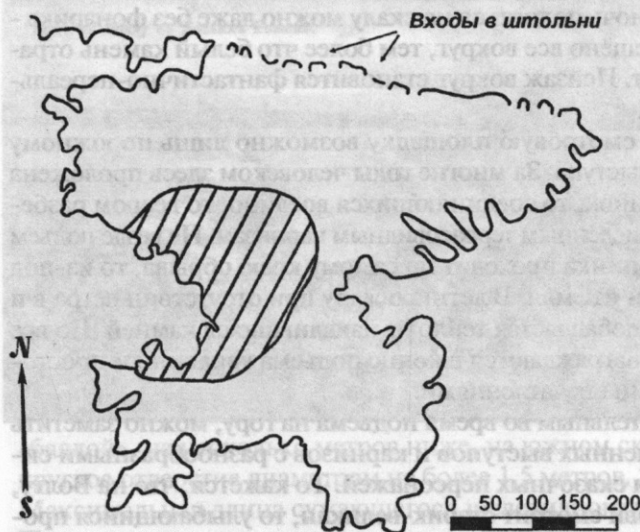

Рис. 1. Схема расположения горных выработок горы Верблюд.

(Шпатаускас, 1974, с изменениями). Штриховкой показана наиболее обвальноопасная часть штолен по данным 1974 г.

чих, столовая, клуб. Организация, ведущая разработки, имела собственный пароход «Огонек»,

моторные лодки, дощаники и баржи (Емельянов М.А., 1935). В это время образуется Жигулевская группа известковых заводов (ЖГИЗ), расположенных у села Ширяево. По выработке стройматериалов это предприятие являлось самым крупным в Восточной России, существовала до Великой Отечественной войны и объединяла карьеры Богатырь, Бурлак, Ширяевец и Козьи Рожки.

Послевоенный размах строительства потребовал больших запасов сырья для производства цемента, извести, щебня. Интенсивная эксплуатация Жигулей началась во время строительства Волжской ГЭС имени В.И. Ленина. Великая стройка страны нуждалась в огромном количестве строительного материала. Перспектива полного уничтожения Жигулей, ныне представляющаяся чудовищной, около полувека назад рассматривалась если не как желанная, то как вполне допустимая. «Запасы известняка в Жигулевских горах в виду их колоссальности не поддаются учету и могут считаться неисчерпаемыми на сотни лет. Так если только взять запасы известняков на 1 километр в глубь горы забоем 100 метров вышиной, то получим громадное количество известняка, т.е. в 10 миллиардов кубометров» (Коцоурек, 1934).

Именно так, в кубометрах, в те времена измерялась красота Жигулей, а об уничтожении уникального, неповторимого ландшафта с комплексом редких растений и животных не вспоминали. Именно на это период приходится уничтожение скал под названием Козьи Рожки, чем пополнился список невозполнимых утрат.

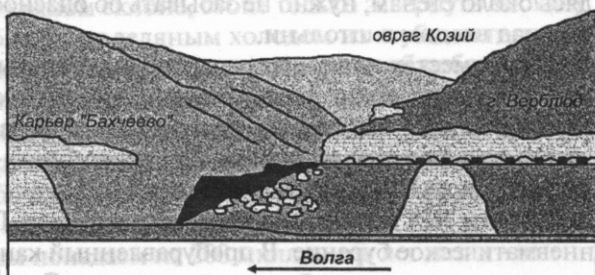
Рис. 2. Схема расположения скал «Козьи Рожки» до уничтожения (вид со стороны Волги)

По архивным и любительским фотографиям удалось установить, что это произошло в 1952 г. Всего лишь парой взрывов было получено незначительное количество камня, но безвозвратно была уничтожена, наверное, самая оригинальная скала Жигулевских гор.

Сейчас мы можем созерцать заросшую лесом огромную гору глыб в левой части устья Козьего оврага (рис.1). На небольшой горизонтальной площадке нижнего карьера (заложен в 1910 г.) на боку лежит, как забытый после игры каким-то великаном гигантский «кубик», кусок скалы одной из вершин некогда величавых Козьих Рожек, немым укором напоминая человеку о его бездумных деяниях.

Разработка известняка здесь прекратилась в 1965 г. Штольни представляют собой зал причудливой конфигурации, заметно суженный в центральной части (рис.2). Плоский потолок высотой до 5 м поддерживается колоннами-целиками, расположенными на расстоянии около 10 м друг от друга параллельными входу рядами. Диаметр колонн 3-5 м, на их стенах сохранилась буквенно-цифровая нумерация, сделанная краской. Длина коридоров вглубь горы колеблется от 20 до 50 и даже 100 м. Пол ровный, но во многих местах завален либо щебнем, либо горами больших камней.

В штольню ведут 24 входа прямоугольного сечения, высотой 4, шириной 3-8 м, располагающиеся на высоте 60 м над урезом воды в Волге. Пунктир черных квадратов хорошо виден издали с реки. Перед входами - ровная площадка карьера с многочисленными горками отвалов невывезенной и пустой породы. Это место пользуется большой популярностью у туристов и скалолазов, поэтому в благоприятное время года превращается в палаточный городок. Отвесные скалы над штольнями используются как скалодром для тренировок скалолазов. Нахо-

Условные обозначения:

карьеры, штольни и отвалы пород;

нагромождение глыб, оставшихся после разрушения «Козьих Рожек»;

силуэт разрушенной скалы «Козьи Рожки»;

выступ скалы «балда»

дьясь около стенам, нужно не забывать об опасности камнепада со склонов над входом в штольни.

В двух местах от площадки к реке ведут крутые спуски, напоминающие снежные горки. Здесь ссыпали добытый камень к вагонеткам и баржам на реке. По террасе у подножия горы раньше была проложена узкоколейная железная дорога. Для переработки сырья доставлялось на заводы в селе Ширяево и на Липовой поляне.

В конце XIX в. камень выламывали вручную. Позже стали применять пневматическое бурение. В пробуравленный канал 60-80 см длиной и 4 см в диаметре закладывалась взрывчатка. Следы каналов и овальные углубления от взрыва на их конце и сейчас можно обнаружить на стенах штолен.

Центральная часть и некоторые другие места штолен обвалоопасны. С потолка и боков колонн осыпается щебенка, а порой и значительных размеров куски породы. Это хорошо заметно по многочисленным свежим сколам камней. Потолок штолен в некоторых местах заметно проседает. В конце зимы и начале весны посещение штолен становится опасным из-за учащающихся обвалов. Автору приходилось в конце зимы 1998 г. находить прямо около самого входа в штольни несколько квадратных метров потолка, рухнувших за зиму. Хорошо, что зимой доступ к штольням затруднен и проникнуть сюда решаются только отчаянные люди. В этот период интенсивно происходит образование наледей по трещинам стен и потолков. Лед расширяет трещины между неустойчивыми пластами известняка и это приводит к обрушениям. За счет просачивающейся воды в залах на стенах образуются фантастические ледяные наросты, а на полу - всевозможных форм сталагмиты. С приходом лета эти чудеса исчезают, чтобы вновь появиться через год.

В подземных галереях царит величественная тишина, иногда нарушаемая мелодичным перезвоном падающих капель с потолка и звуками пролетающей летучей мыши. Если зайти так глубоко, куда не проникает дневной свет снаружи и выключить фонарь, можно прочувствовать жутковатое ощущение отсутствия всего вокруг, кроме черноты и опоры под ногами. Не видя перед собой окружающих предметов, не ощущаешь пространства, кажется, что находишься в полной пустоте. Сделав несколько шагов, неожиданно натыкаешься на препятствия и чувство нереальности усиливается. Не каждый выдерживает такое испытание темнотой и стремится выйти «на волю», ближе к свету.

Температура в штольнях почти стабильна, особенно в глубоких ответвлениях. В летнее время +5°, зимой - -4°. Поэтому зимой здесь можно согреться, а летом наоборот охладиться после дневного зноя. Этим контрастом тоже уникальна гора Верблюд, когда в знойный день «пережа-

рившись» на солнце на южном склоне, стоит только завернуть за скалу в сторону штолен и тебя обдаёт ледяным холодом из глубины горы.

Из-за стабильного климата в штольнях это место облюбовали для зимовок некоторые троглобионты - животные, встречающиеся в пещерах. Это редкие в нашей области виды летучих мышей - ушан обыкновенный, кожанок северный, изредка сони-полчки, немногие виды насекомых, например, бабочка-совка зубчатокрылая. Спелеофауна штолен горы Верблюд изучена не достаточно полно.

Заходя в штольни, мы попадаем на 200 миллионов лет назад - именно такой возраст пород известняков, которые образовались когда-то на дне древнего моря. Известняки сформированы за счет отложения на дне известковых раковин и панцирей различных морских беспозвоночных организмов. Поэтому породы насыщены остатками фауны. Вся толща горы состоит из различных горизонтов верхнего карбона и перми. В каждом слое сохранились характерные для определенных отрезков времени останки тех или иных ископаемых животных.

Если быть внимательным, то в штольнях, карьерах и на берегу Волги, порой прямо под ногами, можно найти неплохие образцы разнообразных колониальных (*Suringopora*) и одиночных кораллов (*Rugosa*). Первые имеют вид сот или параллельных трубочек, напоминающих окаменевшие «спагетти», вторые - небольшие изогнутые, как рог коровы, пластинчатые образования. На берегу среди россыпи камней попадаются стебельки морских лилий, похожие на цилиндрики и мелкие кружочки с отверстиями по центру. В крупных камнях выступают, как барельефы, разнообразные брахиоподы - плеченogie животные, имевшие раковину напоминающую створки двустворчатых моллюсков.

Известняки и доломиты горы Верблюд имеют обильные включения раковинок древних одноклеточных животных - раковинных амёб. Одни выглядят как окаменевшие зерна ржи - фузулины, другие напоминают горох - швагерины. При близком рассмотрении их раковинок видно их сложное ажурное строение. В результате сильной вторичной доломитизации пород фауна некоторых горизонтов обладает очень плохой сохранностью. Нередко остаются лишь пустотки на месте бывших здесь раковинок. Таковы своеобразные «отрицательные фузулиновые доломиты», представляющие собой дырчатую породу с массой пустоток от растворенных раковин фузулин (Кулакова, 1951). В ископаемой фауне горы более редки находки мшанок и брюхоногих моллюсков.

У подошвы Верблюд-горы тянется узкой полосой каменистый бечевник. За последние десятилетия он зарос ставшими уже высокими деревьями. Осокори, растущие по берегу практически на камнях, имеют корни причудливых форм. Они переплетаются в самых немислимых

положениях, складываясь в очертания силуэтов и фигур фантастических животных.

Среди камней берега можно найти небольшие родники, чем пользуются туристы. Радует глаз чистота воды у берега, даже тогда когда в других местах Волга значительно загрязнена. Вода достаточно прозрачна и поэтому, если быть осторожным, можно разглядеть не только стайки проворных рыбок, но и притаившихся на камнях еле заметных бычков.

Гора Верблюдов давно стала Меккой у туристов. Год от года их становится все больше. Для горы такое массовое посещение можно расценивать как стихийное бедствие. Полчища любителей природы оставляют здесь следы своего пребывания. Одни пытаются любым способом напомнить потомкам о своем пребывании на горе, в результате чего появляются на камнях, скалах и стенах штолен незамысловатые надписи «здесь был Вася». Другие оставляют после отдыха на природе груды мусора. Третьи помогают естественным силам выветривания ускорять процесс разрушения скал, получая удовольствие от спуска камней с обрывов под общие восторги зрителей. Вся эта дикость неумолимо ведет к полнейшему уничтожению уникальности и неповторимости и без того уже наполовину утраченного памятника природы - горы Верблюдов. Хочется надеяться, что это великолепное место еще долго будет радовать и удивлять всех путешествующих по Волге, и от него не останутся, как в детской сказке про козлика, «рожки да ножки».

Список литературы:

1. Европейская Россия. Иллюстрированный географический сборник, составленный преподавателями географии А. Крубером, С. Григорьевым, А. Барковым и С. Чефрановым. 3-е изд. Москва, 1909. С.22.
2. Емельянов М.А. Жигулевская кругосветка. Куйб. краевое изд-во, 1935. С.99.
3. Коцюрек В., Обуховский Н. Естественные строительные материалы Средневолжского края. Средневолжское краевое госуд. изд-во, Москва-Самара, 1934. С.34.
4. Кулакова В.Н. Геологическое строение // Природа Куйбышевской области. Под ред. Беляновой Е., Терехова А. Куйбышев, 1951. С.16.
5. Немирович-Данченко В. И. По Волге (Очерки и впечатления летней поездки). С-Пб., 1877. С.118.
6. Ноинский М. Самарская Лука // Труды общества естествоиспытателей при императорском Казанском Университете. Т.XLV, вып. 4-6. Казань, 1913. С.357.
7. Обедиентова Г.В. Из глубины веков. Куйбышев, 1988. С.101.
8. Шпаткаускас Л.П. Отчет по теме №65 - учет и обследование бесхозных естественных и искусственных выработок на территории деятельности НВТГУ (Куйбышевская, Саратовская, Волгоградская и Астраханская области). Самарский ТГФ, 26.12.74 г., №4118.